

Полный финиш

Об итогах выборов принято рассуждать, зная их результаты. Однако некоторые выводы можно сделать уже сейчас, вне зависимости от распределения голосов. Политический интерьер, на фоне которого идут предвыборные баталии, заслуживает внимания сам по себе и, конечно, накладывает отпечаток на избирательную кампанию.

В предчувствии реванша

Очевидно, что думские (как, впрочем, и другие) выборы в России нельзя назвать свободными в полном и точном смысле этого слова. Да, формально существуют конкурирующие партии и кандидаты, обладающие, опять-таки формально, одинаковыми правами и обязанностями. Более того, некоторые из партий, неугодных власти, могут даже попасть в Госдуму нового созыва, заняв, однако, не первое место. Но пусть скажут спасибо, что им вообще позволили пройти в парламент, не замочив по полной программе (отмена регистрации партийного списка, возбуждение уголовных дел, расследование которых "не терпит отлагательства", и т.п.)! Некоторым из оппозиционных кандидатов позволят победить и в одномандатных округах. Некоторым - это очень немногим. Но в целом ситуация под контролем - большинство будет у партии власти. Иначе и быть не может, ведь если бы такой сценарий оказался под угрозой, то поднажали бы еще больше, чем сейчас (о возможных действиях сказано выше).

Масштабное использование административного ресурса стало важнейшей приметой выборов-2003. Речь, прежде всего, об использовании в политических целях государственного телевидения и правоохранительных органов. Собственно, "демократическая" власть грешила этим и раньше, причем с каждым выбором по нарастающей. Но похоже, теперь количество перешло в качество. Борьба по принципу "цель оправдывает средства" неизбежно привела к подмене самой цели. Ну нельзя же всерьез воспринимать уверения, что партия власти борется против "партии реванша" ради светлого будущего, чтобы не допустить ужасов прошлого! Того реванша, о котором заявляют официозные СМИ, никогда не будет, и партии реванша давно нет - это все страшилки начала 90-х годов. Прокисший суп, который избирателям предлагают в сто десятый раз. Да и контуры "светлого будущего" в такой интерпретации вызывают большое сомнение.

Значит ли это, что реванш вообще невозможен? Нет, не значит. Просто он будет не таким, как изображает партия власти. И опасность этого реванша исходит вовсе не оттуда. Не будет никакого коммунизма. Не надо пугать! А вот жесткая диктатура при сохранении элементов рынка, "капитализм без свободы", или, проще говоря, какая-либо из разновидностей фашизма, весьма вероятна. И какая же политическая сила может стать опорой такого режима? Ответ, по-моему, очевиден, и обижаться тут нечего. Здесь действует мощная тенденция, импульсы к усилению которой посылаются сверху, из Москвы, и попадают на благодатную почву в большинстве регионов. Мало того, региональная элита давно ждет таких сигналов и воспринимает их на ура.

В чем тут дело? Передел собственности в основном завершился, имущественное и денежное расслоение в обществе продолжает расти. Следовательно, партия власти, то есть высшее чиновничество и значительная часть крупного бизнеса, нуждается в жестком порядке. Ей надо сохранить свой нынешний статус и не допустить "недовольства черни". Поэтому и любые реформы (административная, естественных монополий, банковская и др.) должны и будут проводиться так, чтобы не пострадали интересы бюрократии, и прежде всего ее тесные связи с предпринимательством. В понимании правящей верхушки, главное - "не допустить потрясений" и сохранить статус-кво. Следовательно, поменьше гражданских свобод, которыми неизбежно пользуются "политические террористы".

Игра на выезде

Стремление представить нормальной только одну партию, а чуть ли не всем остальным наклеить ярлык радикалов, тоже вполне может сойти за политический терроризм, причем не на кустарном, а на государственном уровне. Проявления терроризма на государственном уровне в истории уже были и заканчивались, например, Нюрнбергским процессом. Будем надеяться, что до таких крайностей современная Россия не дойдет, однако, повторюсь, выборы 2003 года не назовешь свободными, честными и

демократическими.

"О каких вообще честных выборах можно говорить, когда дело касается таких денег!?" - еще летом в сердцах воскликнул один из иркутских представителей партии власти. В том-то и вопрос, способна ли нынешняя элита хоть в какой-то мере пойти на самоограничения, отказаться от всепожирающего сиюминутного порыва "настругать бабки" ради сохранения и развития гражданских свобод. Ответ, похоже, отрицательный. Свобода - это, в понимании многих представителей правящего класса, что-то отвлеченное, неактуальное, надуманное, а вот остальное - это горячо, это сейчас. Рынок без демократии? А почему бы нет, рассуждают они. В конце концов, в Прибайкалье, Красноярье, Приморье, да и в Москве можно "настругать" этих самых "бабок", держа в крепкой узде тамошних аборигенов, а потом, если уж душа так просит демократии и светского общества, сгонять на выходные в Париж или Лондон, а в бархатный сезон - на райские острова или вовсе поселиться за рубежом. Вот вам и выездная модель в действии.

Беда в том, что рынок без свободы - это и угроза институту собственности. Богдыхан сегодня дал, а завтра отобрал. Поэтому нужно быть "преданным без лести", в публичную политику не соваться, все поручения от власти четко выполнять. О какой-либо прозрачности госаппарата, доступе населения к информации об истинных причинах и механизмах принятия наверху того или иного решения не может быть и речи. В итоге получается черно-белый расклад. Не наши? Значит, чужие, а с ними разговор короткий! Пресса? Это обслуживающий персонал! Наша работа? О ней народ должен знать только то, что расскажем мы сами!

Басаев может отдыхать?

Иркутская область не выпадет из общего контекста. Особо примечательны недавние высказывания губернатора Бориса Говорина о необходимости борьбы с "группой лиц, пытающихся заниматься политическим терроризмом" на региональном уровне. Вести такую борьбу предлагается так, как это делает "мировое сообщество". Мало того, что основной посыл губернаторской речи, мягко говоря, небесспорен, так еще и произносилась она сразу же после голосования в Законодательном собрании, давшего Борису Говорину право баллотироваться на третий срок. Вместо того чтобы выступить в высшей степени дипломатично и примирительно, он произнес воинственный спич, лишь чуть сдобренный упоминанием о необходимости совместной работы. Только что принято решение в его пользу, причем целесообразность и способы подготовки этого решения вызывают большие сомнения, но губернатор, видите ли, разгневан тем, что хоть кто-то был против! Тут или стремление к неограниченной власти, или глубинное понимание этической уязвимости затеи с третьим сроком, или то и другое вместе.

Считать, что политическая борьба в Законодательном собрании и критические высказывания в средствах массовой информации отпугивают инвесторов, как в этом, по существу, уверял иркутский губернатор, означает тоже одно из двух: либо Борис Александрович слегка лукавит, либо таковы инвесторы. Если крупным кампаниям по душе выездная модель, о которой уже упоминалось, то руководителю территории, то есть губернатору, следует рука об руку с другими представителями государственной власти, в том числе на федеральном уровне, добиваться изменения отношения инвесторов к российской действительности. Почему для бизнесменов, работающих, например, в США, привычна политическая конкуренция, независимое правосудие, острые на язык СМИ, жесткие меры против коррупции, единые правила игры для всех фирм вне зависимости от личности правителя, а в Сибири те же американцы стремятся иметь дело только с одним человеком, остальное их не волнует, а наличие местной оппозиции этому лицу (губернатору) воспринимается лишь как признак нестабильности? Что, получается, сибиряки идут вторым или третьим сортом, а Борис Александрович потакает подобным настроениям инвесторов ради укрепления личной власти?

Воспринимать губернатора как царька местных туземцев - значит исповедовать психологию временщиков, залетных гостей, ставящих своей целью выкачать из сибирской колонии побольше, а там хоть трава не расти. Так проще для них, но хуже для нас. Куда сложнее заставить крупный бизнес, включая российский, уважать и региональную власть, и региональную оппозицию, и, главное, уважать интересы всего населения. Вот где непаханое поле совместной работы Бориса Александровича вместе с его недругами. Не их надо гонять, а рука об руку с ними добиваться сокращения или, еще лучше, полного прекращения вывоза прибыли, получаемой олигархами в Прибайкалье, за пределы региона. Это, между прочим, не хухры-мухры, а примерно 150 миллионов долларов в год. Хватит и на быструю достройку моста через Ангару, и на успешную борьбу с наркоманией и беспризорностью. А иначе можно до бесконечности рассуждать об интересах Иркутской области, но на деле потворствовать любым капризам олигархов - от их желания вести переговоры в закрытом режиме, хотя одна из сторон - губернатор - выбрана населением и подотчетна перед ним, до стремления избежать любой конкуренции в региональной политике. Впрочем, еще неизвестно, кто больше хочет в Иркутской области рынка без демократии - иные олигархи с широко известными фамилиями или Борис Говорин. Скорее всего, единомышленники нашли друг друга.

Круг замкнулся

Казалось бы, необходимость политической конкуренции как механизма для выработки оптимальных управленческих решений столь же очевидна, как и необходимость конкуренции в экономике. Ан нет, и тут сказывается историческая близорукость и корпоративная эгоистичность значительной части крупного бизнеса, в том числе отечественного, и верхушки региональной элиты. Чем дольше у власти, тем дольше хотим остаться. Чем дольше хотим остаться, тем шире использование административного ресурса на выборах. Чем шире использование административного ресурса, тем больше опасения за личную судьбу после ухода из власти. Чем больше опасений за личную судьбу, за возможные вопросы насчет некоторых действий в период пребывания у власти, тем дольше хотим у власти оставаться. Круг замкнулся. Разумеется, рано или поздно смена власти произойдет, и хочется верить - все же путем демократических выборов, а не очередной революции. Но в данном случае с огнем играет власть, а не ее оппоненты.

Вообще, регулярная смена караула во властных апартаментах - это не только лучший способ формирования нового поколения политиков, но и наиболее эффективное средство от сращивания бизнеса и госаппарата. Да-да, именно смена власти, а не "антикоррупционные" законы, которые в процессе прохождения через лояльный исполнительный власти парламент выхолащиваются до неузнаваемости. Более того, четкое знание того, что правитель (президент, губернатор) Икс уйдет не позже чем в таком-то году (например, Буш-младший в 2008 точно, но может, и в 2004-м), является азбучным элементом демократии. А у нас? Когда уйдет Борис Александрович Говорин? Не позже 2010 года, даже если его изберут на третий срок? Не тут-то было. Там наверняка подоспеет объединение Иркутской области с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом и, следовательно, обнуление сроков для руководителей обоих регионов. Так что - до 2015-го, а может быть, и до 2020-го. Кстати, для любителей формальной законности: Ким Ир Сена в Северной Корее или Фиделя Кастро на Кубе избирали чуть ли не по десять раз. Избирал, разумеется, народ, пользуясь, конечно же, "свободой выбора", если перефразировать коллективное письмо некоторых жителей области, требующих разрешить Борису Говорину баллотироваться на третий срок.

Иркутское кино

Тем временем предвыборная кампания близится к финишу. Возможно, к полному финишу в смысле перехода российского общества в новое качество. Каждый вечер по Первому и Российскому телеканалам идут дебаты представителей политических партий. Эти дебаты смотрят немногие, а представители одной из партий вообще отказались от участия в них. Да им и незачем. Куда выше зрительский рейтинг информационных выпусков этих же телеканалов. Там и красуются лидеры этой партии. Ни тебе конкурентов, ни пометки, что это реклама. Скажем, выиграет футбольная сборная, а лидеры известно какой партии тут как тут. Мы, говорят, рады, причастны, заинтересованы и т.п.

Не отстают и региональные гостелерадиокомпании. Эти, правда, действуют тоньше, но сказать, что они нейтральны и беспристрастно комментируют ситуацию, тоже нельзя. Вот и получается, что одни средства массовой информации соглашаются петь власти осанну, а тех, кто не хочет идти в ногу, сталкивают в оппозиционную нишу. То есть "или - или". Такая ситуация, политическую ответственность за создание которой несет прежде всего власть, ненормальна для прессы.

Что касается избирательной кампании на улицах, тут полный беспредел, причем органы правопорядка действуют как в замедленном кино. Неужели потому, что большинство нарушений, как говорится, в пользу власти? Ярким примером грязных выборов стал Иркутский округ, где региональное руководство решило любой ценой (впрочем, точная цифра, видимо, существует) провести в Госдуму своего кандидата. При этом, как и на федеральном уровне, организована шумная кампания против КПРФ с использованием "олигархической", "чеченской" и прочих леденящих душу версий, дополняемых намеками на "разложение в быту". Методы, коими мочат коммунистов, тоже свидетельствуют о новом порядке вещей. "Ничего, они нас раньше вообще пачками расстреливали", - заявил недавно участник одной из иркутских интернет-дискуссий. Что ж, расхожая точка зрения. Но во-первых, не нас расстреливали, не надо примазываться к тем, кто пострадал от большевиков. Во-вторых, не они расстреливали, не те, кого сегодня мочат.

А еще поражает нерасторопность самих коммунистов. И как ими еще можно кого-то испугать? Например, в течение двух недель несколько иркутских телекомпаний и газет изо дня в день упирали на то, что Сергей Левченко не внес ни одного законопроекта за время своей работы в Государственной думе. Криком кричали: "Мы имеем право знать эти цифры!" И только на днях, когда наезд уже повлиял на всех, кого можно было смутить, коммунисты официально сообщили, что за четыре года от Левченко поступила 21 поправка к законопроектам, 15 дополнений и предложений. Если добавить сюда пачку законов, внесенных от имени всей

фракции, то получается нормальная картина. Но неужели нельзя было ответить раньше? Полный финиш...

Юрий Пронин

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирские Вести ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 👁 3369 02.12.2003, 20:33 📄 149
URL: <https://babr24.com/?ADE=10293> Bytes: 14434 / 14361 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)